

to the ideology of the cultural space of Tsarist Russia. Taras Shevchenko was able to develop a cultural position, penetrated with the national spirit, on the basis of which a new cultural identity of the Ukrainian people was formed.

Key words: XIX century, Ukrainian cultural environment, cultural identity

УДК 821.161.1.09

О.М. Петриашвили, док. филол. наук, проф.

Сухумский государственный университет, Тбилиси

ГРОТЕСК И ДВОЙНИЧЕСТВО В КОМЕДИИ М.А. БУЛГАКОВА «ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ»

В 1934 году М.А. Булгаков написал комедию «Иван Васильевич». В комедии инженер Тимофеев создал «машину времени». С помощью «машины времени» царь Иван Грозный оказывается в XX веке, а Иван Васильевич Бунша попадает в Москву XVI века. Булгаков использует прием гротеска и мотив двойничества как средство сатиры на советскую Россию.

Ключевые слова: Булгаков, гротеск, двойничество, система персонажей.

В 1934–36 годах М.А. Булгаков, наряду с другими своими поздними драматургическими произведениями, пишет веселую пьесу «Иван Васильевич». В комедии задействована «машина времени», якобы изобретенная в Москве молодым инженером Тимофеевым и способная преодолевать пространство и время в любом направлении. Когда в 1895 году писатель Герберт Уэллс издал роман «Машина времени», в обиход вошло новое выражение – «машина времени» – техническое изобретение, с помощью которого можно перемещаться во времени и в пространстве. Для литературных персонажей появилась возможность оказаться в любом месте и в любое время, что позволяло развить увлекательную, невероятную сюжетную линию произведения.

Подобный авторский прием, являющийся одним из характерных признаков художественной условности, гротескной образности в литературе XX века, неоднократно успешно использовался писателями (А. Азимов «Конец вечности», А.Н. и Б.Н. Стругацкие «Понедельник начинается в субботу», Кир Булычев «Сто лет тому вперед» и другие). Но М.А. Булгаков находит для него оригинальное продолжение, обратившись к эффектному приему «двойничества». Как известно, в художественной литературе встречаются три типа персонажей-двойников: «антагонисты», «карнавальные пары», «близнецы» [1]. У М.А. Булгакова пара Бунша – Иван Грозный вначале предстает в плане антагонизма, рядовой управдом – весильный царь Московской Руси, но затем превращается в пару персонажей-близнецов, так как замещают друг друга. В своей монографии «Поэтика сюжета и жанра» О.М. Фрейденберг подобную ситуацию в системе персонажей-двойников характеризует следующим образом: «Они принадлежат одному миру и дополняют друг друга, находят-

© О.М. Петриашвили, 2014

ся в отличие от антагонистов, в отношениях взаимозамещения, а не противостояния» [2: 210]. В результате эксперимента изобретателя Тимофеева царь Московской Руси Иоанн IV Грозный оказывается в Москве XX века, а двое советских москвичей – в Москве XVI века. Управдом Иван Васильевич Бунша, как две капли воды, похож на грозного царя Иоанна Васильевича, и его воспринимают в Московской Руси как истинного царя, а в финале комедии даже происходит встреча двух персонажей, как говорится, «лицом к лицу».

Сюжет развивается увлекательно, стремительно, калейдоскопически сменяются комические эпизоды, давая писателю возможность продемонстрировать свой талант сатирика. Перевод неправдоподобного в план правдоподобия М.А. Булгаков осуществляет с помощью одного из приемов «псевдомотивировки» – «машины времени» [3]. В итоге сатирично высмеяны быт и нравы современной М.А. Булгакову советской жизни со многими ее негативными сторонами. Но в финале комедии выясняется, что все эти невероятные события померещились инженеру Тимофееву, когда его «машина времени» взорвалась, и он на какое-то время потерял сознание, – еще один гротескный прием «оправдopodobления неправдоподобного» происхождения [4: 62].

Образ управдома Бунши превратился в олицетворение единоличной власти, присвоившей себе право распоряжаться судьбами людей. Трусливый Бунша, попав в XVI век и оправившись от первого шока, входит «во вкус» в роли царя, а настоящий царь Иван Грозный, оказавшись в XX веке, беспомощен перед лицом воинствующего мещанства. Таким образом, эта веселая пьеса с увлекательным сюжетом на самом деле имела мощный сатирический заряд: «Мораль булгаковской пьесы заключалась в том, что в условиях деспотической власти во главе государства может оказаться посредственность, и при этом государственная машина все так же будет перемалывать людей» [5: 222]. Именно поэтому пьеса не была поставлена при жизни автора и долгое время после его смерти.

Что касается москвичей, попавших в XVI век, то ситуация очень напоминает сюжет известного романа Марка Твена «Янки при дворе короля Артура», с той лишь разницей, что у Марка Твена предприимчивый американец пытается навязать свой коммерческий, техникстский стиль жизни, в то время как у М.А. Булгакова его герои (Бунша и Милославский) стараются приспособиться к обстоятельствам XVI века.

Пьеса М.А. Булгакова «Иван Васильевич» по составу персонажей и композиции берет начало в более ранней его пьесе-антиутопии «Блаженство» (1929-1934 гг.): изобретатель «машины времени» Рейн, который в «Иване Васильевиче» станет Тимофеевым, перепутал плюс (будущее) и минус (прошлое): «Ах, я идиот! Я не изобретатель, я кретин! Да ведь, если шифр обратный, значит, я должен включить плюс! А если плюс, то и цифру наоборот! (Бросается к механизму, поворачивает какой-то ключ, включает наново)» [6 (5: 386)]. Так появляется вдруг, неожиданно в пьесе о будущем царь Иван Васильевич, Иоанн Грозный. Изобретатель исправляет ошибку и вскоре вместе с вором Жоржем Милославским и домуправом Буншей-Корецким оказывается в будущем, в той части Москвы, «которая носит название Блаженство, на чудовищной высоте над землей громадная терраса с колоннадой. Мрамор. Сложная, но малозаметная и незнакомая нашему времени аппаратура... Над Блаженством необъятный воздух, весенний закат» [6 (5: 390)]. Картины будущего наивно-приторные, но связь с настоящим прослеживается в «Совете Народных Комиссаров мира», в должностях «Народного Комиссара изобретений», «Директора Института гармонии» и т.п. История полета в будущее заканчивается

тем, что Аврора, дочь «Народного Комиссара изобретений» объявляет себя женой Рейна и решается улететь с ним в XX век:

«Аврора (Рейну): Требуй, чтоб первый полет был в твою жизнь! Я хочу видеть твою комнату! И потом подайте мне Ивана Грозного!» [6 (5: 413)].

Впрочем, в первой редакции пьесы дело обстояло наоборот: Рейн собирался на своем «аэроплане» «из-под советской власти улететь»: «если только мне удастся добиться этой чертовой тайны, я действительно улечу» [6 (5: 668)]. Но в последующих редакциях М.А. Булгаков приходит к выводу, что будущее – это продолжение нынешнего тоталитарного строя, где отдельная личность в централизованном порядке огосударствуется, стандартизируется. В сюжете пьесы-антиутопии «Блаженство» прослеживается несомненное влияние «Машины времени» Г. Уэллса и «Мы» Е.И. Замятина, «Заговора чувств» Ю. Олеши, «Бани» и «Клопа» В. Маяковского, «Города Правды» Л. Лунца и др. Пьеса «Блаженство» ни разу не была поставлена на сцене, впервые она была опубликована в 1966 году в журнале «Звезда Востока», №7 (Ташкент).

По-видимому, неудача с «Блаженством» подтолкнула М.А. Булгакова вернуться к параллельной сюжетной линии этой пьесы, когда неожиданно из прошлого появился Иван Грозный. Сюжет «Ивана Васильевича», построенный на инверсии времени, перемещении из прошлого в настоящее и обратно – вопреки закону природы о необратимости времени, позволил автору отойти от чересчур политизированной и спорной темы «создания нового человека будущего» и изобразить то, что хорошо было известно из истории. Однако и здесь, в разработке образа царя Ивана Васильевича, М.А. Булгаков пошел вразрез с официальным, каноническим изображением Ивана Грозного как могущественного создателя первого централизованного российского государства. Упоминания о том, что Мирославского повесили «на собственных воротах третьего дня перед спальней», или «был у нас толмач-немчин, да мы его анадысь в кипятке сварили», явно расходились с апологетической оценкой личности и деятельности Ивана IV Грозного и вызывали нежелательные ассоциации. И, несмотря на то, что в пьесе Иван Васильевич проявляет (в квартире Тимофеева) и добрые качества, все же это не спасло пьесу: в 30-е годы трактовка грозного царя по-булгаковски была невозможна.

Но, как и многие произведения писателя, комедия «Иван Васильевич» разделила участь большинства произведений М.А. Булгакова. «Она долго принадлежала по договору Театру сатиры, но света рампы при жизни Булгакова так и не увидела» [7: 213]. Пьеса была опубликована уже после смерти автора, в 1965 году. По мотивам этого произведения режиссер Леонид Гайдай снял советскую кинокомедию «Иван Васильевич меняет профессию» (1973), но в титрах фильма упоминания о Булгакове не было.

Наряду с экранизацией другого гротескного произведения М.А. Булгакова «Собачье сердце», построенного на якобы научном открытии профессора Преображенского, комедия «Иван Васильевич», благодаря кинематографу, отличной режиссуре и звездному составу актеров стала широко известна в СССР и за рубежом, более того, стала самым популярным произведением М.А. Булгакова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агранович С.З. Саморукова И.В. Двойничество. – Самара: Самарский университет, 2001. – 132 с. – ISBN 5-86465-175-3.

2. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – Москва: Лабиринт, 1997. – 448 с.
3. Шапошникова О.В. Гротеск и его разновидности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва: 1978, 24 с.
4. Петриашвили Ольга. Гротеск в русской литературе XX века. – Тбилиси: Универсал, 2005. – 248 с. – ISBN 99940-0-703-3.
5. Соколов Борис. Энциклопедия Булгаковская. – Москва: Локид-Миф, 1996. – 586 с.
6. Булгаков М. А. Полное собрание сочинений в пяти томах. – Москва: Советский писатель, 1980.
7. Яновская Л. Творческий путь Михаила Булгакова. – Москва: Советский писатель, 1983. – 320 с.

Стаття надійшла до редакції 07.08.14

О.М.Петриашвілі, докт. філолог. наук, проф.
Сухумський державний університет, Тбілісі

ГРОТЕСК ТА ДВІЙНИЦТВО В КОМЕДІЇ М.А. БУЛГАКОВА “ІВАН ВАСИЛЬОВИЧ”

У 1934 році М.А. Булгаков написав комедію «Іван Васильович». У комедії інженер Тимофеев створив «машину часу». За допомогою «машини часу» цар Іван Грозний опиняється у XX столітті, а Іван Васильович Бунша потрапляє в Москву XVI століття. Булгаков використовує гротеск та мотив двійництва. Комедія була гострою сатирою на радянську Росію.

Ключові слова: Булгаков, гротеск, двійництво, система персонажі.

O.M. Petriashvili, doctor of Philology, prof.
Sukhumi state university, Tbilisi

GROTESQUE AND DUALITY IN THE COMEDY “IVAN VASILEVICH” BY M.A.BULGAKOV

In the 30-ies of the 20-th century M.A.Bulgakov wrote a comedy “Ivan Vasilevich”. In the comedy Timofeev, an engineer made a “time machine”. The czar of Russ, Ivan IV the Terrible finds himself in modern Moscow and Ivan Vasilevich Bunsha from the 20th gets to Moscow of 16th century. The author grotesquely scoffed at the morals and manners of Soviet reality in the 30-ies if 20th century.

Keywords: Bulgakov, grotesque, duality, system of characters.